

ВЛИМОДАЙСТВИЕ КОНЦЕПТОВ «ЧЕЛОВЕК», «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ» В ТЕКСТАХ В. ПЕЛЕВИНА

Кафедра русского языка.

Научный руководитель - Е.В.Сергеева

Характеризуя русский постмодернизм, О. В. Богданова сделала попытку описать его с помощью формулы: (русский) постмодернизм = модернизм + литература соцреализма + классическая литература + мифология + фольклор + бесконечность¹.

Подобная трактовка постмодернизма как литературного направления указывает на полиструктурность этого течения, которая характерна для произведений всех его представителей. Отражением внутренней неоднородности, эклектичности постмодернизма в литературе является индивидуалистичность писателей. Так, к этому течению относят авторов, далеко отстоящих друг от друга по своим художественно-этическим и художественно-эстетическим принципам (Вен. Ерофеев, В. Ерофеев, С. Довлатов, Э. Лимонов, Л. Петрушевская, В. Пьецух, Т. Толстая, В. Пелевин, В. Сорокин, С. Каледин, М. Кураев, Е. Харитонов, Д. Пригов и др.). Ключом к выявлению творческой индивидуальности писателя-постмодерниста становится анализ отдельного художественного текста или авторского художественного дискурса в целом.

В. Пелевин - современный российский писатель, который в своих произведениях реализует принципы, потенции и языковые особенности литературы нового направления при сохранении индивидуального и неповторимого стиля повествования. Однако большинство работ, посвященных творчеству этого автора, носит сугубо литературоведческий характер. Между тем обращение к языку произведений позволяет выявить и описать основные элементы концептосферы писателя.

На основе анализа текстов В. Пелевина можно говорить о выделении трех основ-

ных концептов в концептосфере писателя: «Человек», «Пространство», «Время». Перечисленные концепты не являются индивидуально-авторскими, но в произведениях В. Пелевина получают новое наполнение. Значимость данных концептов проявляется в их «настойчивой» репрезентации в тексте.

В отличие от большинства постмодернистов, которые созерцают разрушающийся внешний мир, В. Пелевин в своих произведениях конструирует новый мир. Таким образом, можно говорить о том, что вопреки одному из основных принципов постмодернизма - «ничто не живо и уж тем более не свято»² - В. Пелевин говорит о важной роли человека, так как именно человеческое сознание творит многочисленные миры, существование которых в отрыве от субъекта невозможно. Мировоззрение автора отражается прежде всего в языке произведений. Примеры моделирования человеческого сознанием окружающей действительности широко представлены в романах В. Пелевина. Рассмотрим один из них:

«Элементы окружающего мира появились в тот момент, когда на них падал мой взгляд, и у меня росло головокружительное чувство, что именно мой взгляд и создает их» («Чапаев и пустота»)³.

Из приведенного микроконтекста видно, что человек, находясь в центре пространственно-временного континуума, не только определяет все окружающие его предметы и явления относительно своего место- и времяположения, но и может манипулировать ими. Это отражается в пересечении полей концептов «Человек», «Пространство» и «Время», что позволя-

ет нам говорить о неразрывности рассматриваемых элементов концептосферы В. Пелевина.

Прямую связь между пространственным и временным компонентами текста можно наблюдать даже в совсем небольших по объему примерах:

А вождь наконец-то покидал насиженную Россию (((Generation П)).

Реализацией пространственного компонента является лексема «Россия», на временной компонент указывают лексемы «наконец-то» и «насиженная», употребленная в переносном значении («место жительства, место работы, к которому привыкли, с которым сжились»⁴). Пространственно-временная связь в данном контексте осложняется обращением к концепту «Человек», который репрезентируется лексемой «вождь» (Ленин). Информация о персоналии, на которую указывает В. Пелевин, данная в тексте, минимальна, поэтому идентифицировать личность, подразумеваемую автором, помогает только контекст. Лексема «вождь», указывающая на определенного человека, определяет значимость и род деятельности личности - «идейный, политический руководитель (общественного движения, партии, класса)»⁵. Определить имплицитную в тексте персоналию помогают лексические актуализаторы «Россию» и «наконец-то», «насиженную», наводящие семы «место осуществления функций вождя» и «длительность, протяженность во времени функционирования личности как идейного руководителя». Включение анализируемого фрагмента в контекст описания постсоветского периода истории России ассоциативно связывает лексему «вождь» с самым идеологизированным именем советской эпохи - В. И. Лениным. Таким образом, можно говорить о тесной связи и взаимообусловленности рассматриваемых концептов, что подтверждается и другими весьма многочисленными примерами.

Роль персоналии (репрезентанта концепта «Человек») в связи со структурой про-

странства в текстах В. Пелевина очень велика. Это подтверждает следующий пример.

Если вдуматься, в революцию Россию вверг не Распутин, а его убийство ("Чапаев и пустота ").

Лексема «Россия», эксплицирующая концепт «Пространство», контекстуально связана с онимом «Распутин». Эта связь заложена прежде всего в значении лексемы «Распутин» (активный политический деятель в предреволюционной (указание на определенный временной отрезок в истории страны) России, сыгравший отрицательную, а может быть, и роковую роль в судьбе российской правящей династии). Во-вторых, в анализируемом контексте указывается на прямую зависимость ключевых процессов (революция), протекающих в стране, от личности Григория Распутина: рассматривается причина начала революционного движения, которая репрезентируется лексемой «убийство». Временной компонент текста заключается в описании определенного исторического времени (Россия накануне революции) и присутствует как в текстовом значении слова «революция» (Октябрьская революция, революция 1917 года), так и в визуальном значении лексемы «вверг» («устар. С силой бросить, вкинуть куда-либо»⁶), что позволяет говорить о пересечении полей концептов «Время», «Человек» и «Пространство» в проанализированном примере.

Вербализаторы концепта «Пространство» в тексте романов В. Пелевина могут выступать не только в роли географических ориентиров, но и как одно из средств характеристики человека. Это становится причиной изменений, которые могут происходить в семантической структуре репрезентанта концепта «Пространство», как это представлено в следующем текстовом фрагменте.

Стержневым элементом офисного пространства был пронзительный голос кухарки с Западной Украины, доносившийся почти весь день из небольшого буфета (((Generation П)).

Онимическое словосочетание «Западная Украина» в данном примере является характеристикой человека («кухарка») не только по месту пребывания, но и по характеру воздействия субъекта на окружающее его пространство. Поскольку в контексте персонаж представлен только метонимически (лексема «голос»), то словосочетание «Западная Украина» позволяет ассоциативно воссоздать аудиальную характеристику: «голос кухарки с Западной Украины» обладает такими качествами, как громкость, непрерывность, неприятный тембр, наличием фонетических особенностей, не характерных для произносительной нормы в русском языке. Особенности субъекта, связанные со словосочетанием «Западная Украина» усиливаются за счет употребления в контексте лексемы «пронзительный» («сильно действующий на органы чувств»⁷) и сочетания слов «доносившийся почти весь день», т. е. постоянный, навязчивый, надоедающий. Таким образом, помимо того, что лексема «голос» представлена в тексте как «стержневой элемент» в локусе «офис», в ее значении наводится сема «особенности говора человека из определенной местности», характеризующая свойства произношения при помощи онимического словосочетания «Западная Украина». Следовательно,

в данном примере также можно говорить о взаимодействии концептов «Пространство», «Человек», «Время».

Аналогичная связь рассматриваемых концептов наблюдается и в следующих примерах:

«Соединить пространство и время через четвертое измерение первым сумел физик Эйнштейн» («Священная книга оборотня»).

«Летом здесь красиво, - сказал он. - Поставишь Земфиру, смотришь и слушаешь: "До свиданья, мой любимый город... я почти попала в хроники твои..."» («Священная книга оборотня»).

«Еще в Петрограде меня интересовало, каким образом на матросах держатся их тяжёлые, утыканые патронами сбруи («Чапаев и пустота»).

Таким образом, на основе анализа даже ограниченного языкового материала можно говорить о том, что связь концептов «Пространство», «Время», «Человек» в прозе В. Пелевина явно представлена в тексте и проявляется в их взаимодействии, «взаимораскрытии», при котором экспликанты одного концепта либо указывают на наличие другого, либо заключают в своем лексическом значении содержательные элементы двух или трех концептов. Это еще раз подтверждает, что рассмотренные концепты составляют основу концептосферы писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Богданова О. В. Постмодернизм в контексте современной русской литературы. СПб., 2004. С. 30.

² Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 2003. С. 94.

³ В качестве иллюстративного материала используются следующие источники: Пелевин В. Жизнь насекомых. Generation П. Жёлтая стрела. - М., 2003; Пелевин В. Священная книга оборотня. М., 2004; Пелевин В. Чапаев и пустота. М., 2004.

⁴ Словарь русского языка в 4 томах / Под ред. Евгеньевой. М., 1981-1984. Т. 2. С. 394.

⁵ Там же. Т. 1. С. 196.

⁶ Там же. Т. 1. С. 140.

⁷ Там же. Т. 3. С. 506.